

УДК 81'27

**ИЕРУСАЛИМСКИЙ ПАТРИАРХ ФЕОФАН
И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ИЕРАРХИИ 1620 ГОДА В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ:
РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ****К.О. АПАНОВИЧ***(Республиканский институт высшей школы, Минск)*

Исследуется деятельность Иерусалимского патриарха Феофана (1570 – 1644) в Речи Посполитой, в которой доминирующей была религиозная цель – сохранение и укрепление православной церкви в Речи Посполитой, политическая же цель являлась второстепенной и была подчинена цели религиозной. Восстановление православной иерархии патриархом Феофаном привело к укреплению православной церкви и временной стабилизации межконфессиональных отношений. Нежелание правительства Речи Посполитой закрепить позитивные изменения на государственном уровне явилось причиной усиления контактов православной Киевской митрополии с русским правительством и Московским патриархатом в 20-е годы XVII столетия.

Введение. Несмотря на значительную историческую отдаленность событий, тема деятельности Иерусалимского патриарха Феофана на восточнославянских землях Речи Посполитой не перестает привлекать исследователей. Данный аспект истории Восточной Европы является актуальным, поскольку восходит к истокам формирования этноконфессионального и культурного пространства современной Беларуси. Комплексное исследование контактов Иерусалимского патриарха Феофана с православной Киевской митрополией позволит также дать объективную оценку историческому прошлому – проблеме поиска моделей *accommodating cultural differences* в условиях религиозно-культурного плюрализма в Речи Посполитой.

События 1620 годов рассматривались такими историками, как митрополит Макарий Булгаков, П. Подвысоцкий, К. Ходыницкий, С. Плохий, А. Миронович, М. Дроздовский [1 – 6] и другими. Однако следует отметить недостаточную разработанность данной проблематики – историками освещаются отдельные аспекты деятельности Иерусалимского патриарха.

Цель настоящей работы – систематизация сведений относительно миссии патриарха Феофана, оформление их в качестве отдельного сюжета и выявление на основе полученных данных характера деятельности Иерусалимского патриарха Феофана на территории Речи Посполитой.

Основная часть. Заключение Брестской церковной унии в 1596 году обусловило начало специфического этапа в деятельности православной церкви в Речи Посполитой. С самого начала своего существования уния была взята королем Сигизмундом III (1587 – 1632) под особое покровительство. Правительство Речи Посполитой юридически игнорировало существование православия, а все прежние права и акты законодательства в пользу его переносило на унию, что вызвало ожесточенную борьбу между православными и униатами. Государственная политика в отношении православной церкви привела к религиозному противостоянию и длительному социально-политическому конфликту в Речи Посполитой. Ситуацию внутренней нестабильности, искусственно созданную королевской властью, стремились использовать во внешнеполитических интересах враждующие с Речью Посполитой государства.

Согласно польскому исследователю В. Томкевичу, прогабсбургская политика Сигизмунда III, поддержка императора в борьбе с турецким противником князем Семигорским повлекли за собой соответствующие действия со стороны Стамбула, осуществление которых стало возможным благодаря связям Константинопольского патриархата. По словам В. Томкевича, «Вселенский¹ патриарх Кирилл Лукарис, ранее не скрывавший своей склонности к кальвинизму, бывший ректор Острожской академии и главный советчик Константина Острожского, был врагом не только Римско-Католической церкви, но и Польши – потому уже в 1618 году в Константинополе возникает совместный план действий» [7, s. 162]. В Москву Османской империей было отправлено посольство с целью побудить Русское государство к продолжению войны с Речью Посполитой и воспрепятствовать заключению между ними мирного договора. В то же время в Московское государство был послан «политический агент» Иерусалимский патриарх, который также имел поручение усилить внутренний межконфессиональный конфликт в Речи Посполитой, что ему в значительной степени удалось посредством рукоположения православной иерархии. Патриарх Феофан должен был также привлечь к религиозному противостоянию в Речи Посполитой внимание казаков, «чтобы они в случае польско-турецкой войны подняли восстание или, по крайней мере, не участвовали в сражениях с турками» [7, s. 163].

¹ Отметим следующую неточность в приведенной цитате В. Томкевича: в 1618 году Кирилл Лукарис был Александрийским патриархом, Вселенским предстоятелем он становится только в 1620 году.

Пребывание патриарха Феофана в Московском государстве и Речи Посполитой пришлось на время польско-турецкой войны. Согласно В. Томкевичу, Сагайдачный вместо того, чтобы поспешить на помощь войску Жолкевского, задержался на Украине. Первый этап польско-турецкой войны окончился поражением польского войска под Цецорой (20 сентября 1620 г.) [7, s. 163]. Таким образом, политика Константинополя достигла желаемого успеха. Отсутствие поддержки войска Жолкевского со стороны Сагайдачного и казаков во время битвы под Цецорой и одновременно содействие казацкого войска миссии патриарха Феофана в Речи Посполитой было расценено как государственная измена.

Таким образом, используя контакты с Московским государством и межконфессиональный конфликт в Речи Посполитой, Османская империя стремилась ослабить силы Речи Посполитой. В успешных военных действиях Османской империи против Речи Посполитой были также заинтересованы Вселенский патриарх и православная Киевская митрополия, поскольку таким образом надеялись добиться возвращения правового статуса православной церкви в Речи Посполитой.

Необходимо, однако, отметить, что утверждение В. Томкевича относительно политического характера миссии Иерусалимского патриарха не базируется на каких-либо источниках. Это заставляет усомниться в убедительности его рассуждений.

Как и В. Томкевич, К. Ходыницкий также обращает внимание на заинтересованность православного Киевского духовенства, Вселенского патриархата и Русского государства в восстановлении иерархии. Что касается казаков, то польский исследователь считает, что они «не ориентировались» в вопросе церковной иерархической структуры, и отводит им лишь вспомогательную роль [3, s. 419 – 420]. Решающим же фактором, по мнению К. Ходыницкого, «были неизвестные переговоры между Константинополем (возможно, не только на уровне патриархата, но и турецкого правительства), Москвой и Киевом» [3, s. 421]. Он допускает, что во время пребывания казацкой делегации в Москве в 1620 году между казаками и Иерусалимским патриархом была достигнута договоренность относительно восстановления православной иерархии в Речи Посполитой, в Москве также могли состояться переговоры по данному вопросу с русским правительством, в частности с патриархом Филаретом, ранее пребывавшим в плену у поляков [3, s. 422]. Польский исследователь также отмечает политический характер миссии Иерусалимского патриарха [3, s. 423]. Данную мысль К. Ходыницкий аргументирует следующим образом: путь патриарха Феофана в Москву лежал через Османскую империю, а не через территорию Речи Посполитой, как приезжали другие патриархи; Иерусалимский патриарх пребывал в Туле во время польско-московской войны и участвовал в переговорах в Деулино; после возвращения из польского плена он посвятил в патриархи Московские митрополита Филарета; во время посещения монастыря Св. Троицы патриарх Феофан особым образом благословил монахов, которые сражались с оружием в руках против польского войска [3, s. 423 – 424]. Таким образом, К. Ходыницкий в качестве доказательства приводит исторические факты, которые могут быть интерпретированы по-разному, но в его исследовании также отсутствует ссылка на какой-либо источник, который позволил бы оценить характер миссии патриарха Феофана как последовательно политический. То есть заключение польского исследователя в данном случае является необоснованным.

Что касается участия казаков в событиях 1620 года, то в литературе имеются различные мнения. Так, согласно Т. Опариной, с которой соглашается и М. Дроздовский, правительство Русского государства возлагало на Сагайдачного надежду на сохранение Православной церкви в Речи Посполитой. По мнению М. Грушевского, достижение договоренности с Иерусалимским патриархом было основной целью делегации казаков в столице Великого Княжества Московского. Отсутствие источников, к сожалению, не позволяет сделать определенных выводов относительно контактов казаков и Иерусалимского патриарха. Тем не менее М. Дроздовский обращает внимание на немаловажный в данной ситуации факт предоставления Сагайдачным казацкого войска в размере 1500 человек патриарху Феофану, отправлявшемуся из Москвы в Речь Посполитую. Казаки должны были охранять Иерусалимского иерарха во время его пребывания на территории соседнего с Московским государством ввиду опасности, исходившей от правительства Речи Посполитой. Поддержка казацкого войска явилась одним из важнейших факторов, повлиявших на реализацию патриархом Феофаном плана восстановления православной иерархии в Речи Посполитой [6, s. 93 – 94]. Участие казачества в миссии Иерусалимского иерарха предупредило ответные радикальные меры со стороны правительства Речи Посполитой в отношении патриарха Феофана и новопоставленной иерархии [6, s. 95].

Австрийская политика Сигизмунда III вызвала также недовольство протестантов, целью которых было направить силы Османской империи и Московского государства против Речи Посполитой. Объединить протестантов и православных с указанной выше целью стремился голландский посол в Константинополе К. Хага, с которым совместно действовал Александрийский, а затем и Вселенский патриарх Кирилл Лукарис [3, s. 423].

Согласно А. Мироновичу, проект восстановления православной иерархии в Речи Посполитой был создан в Константинополе², в Москве же были согласованы детали реализации плана возобновления организационной структуры Киевской митрополии [5, с. 266 – 267]. С Константинопольским патриархом действовал совместно Кирилл Лукарис, который был хорошо ознакомлен с религиозной ситуацией в Речи Посполитой [5, с. 267]. О влиянии Кирилла Лукариса на восстановление иерархии в православной Киевской митрополии и его взаимоотношениях с Иерусалимским патриархом Феофаном упоминает К. Ходыницкий [3, с. 423].

Заинтересованность внутривосточной ситуацией в Речи Посполитой Вселенского патриарха, являвшегося главой православной церкви в Речи Посполитой, оправдана. Насильственное обращение в унию епархий православной Киевской митрополии католическим правительством Речи Посполитой начиная с 1596 года и дискриминация православной церкви на государственном уровне представляли собой попытку отторжения от Константинопольского патриархата его канонической территории. Сразу же после Брестского собора в 1597 году местоблюститель Константинопольского престола Мелетий поручил своим экзархам и православному духовенству Киевской митрополии избрать митрополита и епископов. С этого момента главной целью Восточных патриархов становится восстановление православной иерархии в Киевской митрополии, что удалось реализовать в 1620 году.

Ответственную миссию Вселенский предстоятель Тимофей поручил Иерусалимскому патриарху Феофану, передав ему полномочия на совершение священнодействий в Киевской митрополии посредством представительной грамоты. Грамота датируется апрелем 1618 года, т.е. либо она была прислана Феофану во время его пребывания в Туле, где он был задержан по дороге в Москву и пробыл более года, либо была получена им уже после посещения Москвы в Киеве, где патриарх Феофан получал письма из Константинополя [2, с. 30 – 31]. В грамоте Константинопольский патриарх сообщает о поездке Иерусалимского патриарха в Московскую землю, в связи с чем повелевает иерархии подвластных Константинопольской кафедре епархий с честью «принимать Его Преосвященство и безотказно снабжать его всем необходимым». Далее Вселенский патриарх сообщает: «Мы позволили ему совершать в наших епархиях все церковные священнодействия и вести все архиерейские дела. А если где-нибудь кто-либо выкажет каким-то образом непослушание, то такой подлежит соответствующему церковному наказанию. Сообщаем вам об этом, чтобы не случилось чего-либо иначе» [8, с. 297 – 298].

Полномочия, данные патриарху Феофану Вселенским предстоятелем, своим присутствием подтверждал сопровождавший Иерусалимского патриарха Константинопольский экзарх архимандрит Арсений.

Каким образом патриарх Феофан осуществил возложенное на него поручение и преследовал ли он в Речи Посполитой какие-либо политические цели, как утверждают В. Томкевич и К. Ходыницкий, или все же его миссия носила религиозный характер, можно проследить, проанализировав деятельность Иерусалимского патриарха в Киевской митрополии.

Приблизительно 22 марта 1620 года патриарх Феофан прибыл из Москвы в Киев, после чего сразу же обратился с письмами к Коронному канцлеру и гетману Станиславу Жолкевскому и Киевскому воеводе Фоме Замойскому с просьбой ходатайствовать перед королем о предоставлении ему свободного проезда через территорию Речи Посполитой. Пятого мая 1620 года Станиславом Жолкевским были изданы два универсала, которые свидетельствовали о признании королем Сигизмундом III Феофана Иерусалимским патриархом, а также об удовлетворении просьбы патриарха. Только после издания данных универсалов Феофан приступил к исполнению своих полномочий в качестве верховного иерарха православной Киевской митрополии [2, с. 29 – 32]; 17 мая 1620 года им была издана первая грамота, которой он благословил всех православных «обывателей» Малой России, в особенности киевлян. Данной грамотой Иерусалимский патриарх Феофан «для большего попечения о церквях Божиих» утвердил Киевское «старейшее» братство и учреждение при нем «младшего» братства. Патриарх похвалил Киевских братчиков за благочестие и взаимную любовь, а также преподал им небольшое наставление [9, № III]. 29 мая 1620 года датируется грамота патриарха Александрийского Кирилла Лукариса жителям г. Львова и православному населению Речи Посполитой с увещанием исповедовать православную веру, отгонять от себя нераскаившихся отступников и заступаться за бедных, требующих помощи [10, № XXXII].

Патриархом Феофаном были выданы грамоты с дарованием ставропигиальных прав и другим братствам, обращавшимся к нему: Могилевскому (19 мая), Слуцкому (6 июня) и Луцкому (20 июня). Кроме подписи Феофана, на этих грамотах есть подпись и Константинопольского экзарха архимандрита Арсения [2, с. 32].

Необходимо подчеркнуть тот факт, что в своих грамотах Иерусалимский патриарх указывает канонические основания своих действий на территории православной Киевской митрополии, находящейся под властью Константинопольского патриарха [9, № IV].

² Э. Ликовский и В. Томкевич высказывают предположение, что это произошло в 1618 году [11, с. 242; 7, с. 162].

Посредством дарования ставропигий, по мнению К. Ходыницкого, патриарх Феофан стремился приобрести расположение братств, что и было первым шагом на пути восстановления иерархии [3, s. 425 – 426]. В начале XVII века братства существовали во всех наиболее важных городах «Руси и Литвы»: Львове, Вильно, Минске, Луцке, Могилеве, Слуцке, Киеве. Некоторые из братств, такие как Виленское и Львовское, пользовались уважением среди населения и оказывали большое влияние на его жизнь. Необходимо учесть и то, что в состав каждого братства входило мещанство не только города, в котором располагалось братство, но и окрестных городов. После заключения Брестской унии в рядах братчиков встречались представители шляхты, магнаты и князя [11, s. 227]. Братства являлись религиозными организациями, объединявшими своей деятельностью отдельные территории. Данный момент представляется особенно важным, поскольку в условиях отсутствия необходимого количества православных епископов братства фактически выполняли их роль. То есть братства представляли собой центры организации религиозной жизни православного населения и его сопротивления унии. Кроме того, братства активно общались между собой, осведомляя друг друга о проведенной работе, обмениваясь опытом борьбы с унией, делились проблемами, оказывая друг другу помощь в трудных ситуациях. Братства также находились в общении с Константинопольскими и Александрийскими патриархами, от которых получали поддержку и ободрение для стойкого сопротивления унии [11, s. 229]. В городах, где существовали братства, грекокатолическая церковь встретила с наиболее сильным сопротивлением [11, s. 230]. Стремление Иерусалимского патриарха заручиться поддержкой братств является вполне обоснованным. Руководящую роль при реализации Иерусалимским патриархом плана возобновления организационной структуры Киевской митрополии С. Плохий отводит Киевскому братству, в состав которого в 1620 году вступило Запорожское казачье войско во главе с Петром Сагайдачным [4, с. 155].

Вторым шагом, предпринятым патриархом Феофаном и необходимым для восстановления православной иерархии в Речи Посполитой, было объединение православного духовенства и народа [3, s. 425 – 426].

Иерусалимский патриарх согласовывал свои действия главным образом с монашеским сообществом [12, р. 82]. Ходыницкий отмечает связи патриарха Феофана во время его пребывания в Речи Посполитой с Межигорским, Трехтемировским, Чернчицким и Киевским монастырями, игумены которых в 1620 – 1621 годах стали епископами [3, s. 430 – 431; 12, р. 82 – 83]. Во взаимоотношениях православного духовенства с Иерусалимским патриархом большое влияние могли иметь духовные лица, которые владели греческим языком. Это Иов Борецкий, ректор школы Львовского, а затем Киевского братства, и игумен Чернчицкого монастыря Исаак Борискович, до этого 15 лет подвизавшийся на Афоне. Иова Борецкого патриарх Феофан рукоположил в митрополита Киевского, Исаак Борискович стал епископом Луцким и Острожским [3, s. 430 – 431].

Патриарх Феофан 13 августа 1620 года обратился к православным с грамотами с повелением избрать достойных людей для посвящения в епископы. В середине августа 1620 года в Киеве состоялось совещание по религиозным вопросам делегатов православной Киевской митрополии, представлявших различные епархии и учреждения православной церкви Речи Посполитой. Во время совещания делегаты были ознакомлены с текстом грамоты Константинопольского патриарха Тимофея, данной им Иерусалимскому патриарху. Вместе с патриархом Феофаном на совещании присутствовал экзарх Константинопольского патриарха архимандрит Арсений.

Все это, а также обещание короля, данное православным на сейме 1607 года и, как сказано в произведении «*Verificatia niewinnosci*», «подтвержденное на прошлом славном сейме и внесенное в конституцию, которым ... позволено иметь митрополита и епископов, находящихся под ... властью Константинопольского патриарха», дало основание делегатам сделать вывод о каноничности и законности восстановления православной иерархии в Речи Посполитой. Представителями православной церкви было принято решение воспользоваться представившейся возможностью [Цит. по: 2, с. 40 – 41].

Еще одной силой, необходимой для реализации плана восстановления православной иерархии, было казачество. Как уже было сказано выше, казаки поддерживали патриарха Феофана еще со времени его пребывания в Московском государстве и постоянно сопровождали, охраняя его, в Речи Посполитой. Рукоположение православной иерархии Иерусалимским патриархом стало возможным благодаря военной поддержке казаков [6, s. 95]. По словам С. Плохия, «у 1620 році ... козацтво виявилось найрадикальнішою та найрішучішою силою, чия військова потуга забезпечила успіх цілої справи (посвящення ієрархії – К. А.)» [4, с. 155]. Как Сагайдачный, так и Бородавка, несмотря на их борьбу за лидерство, были причастны к восстановлению иерархии. Среди казачества в целом «існував консенсус щодо втручання в релігійну боротьбу на захист “грецької релігії”» [4, с. 156].

Таким образом, прежде осуществления плана восстановления православной иерархии Иерусалимский патриарх объединил руководящие организации (братства) православной Киевской митрополии и различные социальные группы (духовенство, мирян и казачество), входившие в ее состав. Только после этого Иерусалимским патриархом Феофаном совместно с Софийским митрополитом Неофитом и Ста-

гонским епископом Авраамием были совершены хиротонии православных митрополита и пяти епископов. На епископство Пинское Феофаном был назначен грек Авраамий Стагонский [1, с. 409]. Таким образом, была восстановлена высшая иерархия православной церкви в Речи Посполитой.

В конце сентября или начале октября 1620 года патриарх Феофан, возможно, по инициативе епископа Стагонского Авраамия созвал собор. В работе собора приняли участие все иерархи, в тот момент находившиеся в Киеве, а также архимандриты, игумены, иеромонахи и иереи. На соборе были рассмотрены и запрещены некоторые обычаи, укоренившиеся в Киевской митрополии, но противоречившие благочестию и практике Вселенской церкви [2, с. 51 – 52]. После собора Иерусалимский патриарх, оповестив грамотой православное население Речи Посполитой о восстановлении православной иерархии, предоставил высшему духовенству Киевской митрополии особые права. В случае смерти православного митрополита, ввиду тяжелого положения церкви в Речи Посполитой и дальности пути до Константинополя, епископам разрешалось избрать и рукоположить нового митрополита без предварительного согласия Константинополя, с условием, что в дальнейшем, «егдаже в путном шествии обдержаше кое зло престанет и препоны не будет», митрополит или сам явится за утверждением ко Вселенскому патриарху, или отправит своего посла. В грамоте патриарх Феофан повелел также ставропигиям Киевской митрополии «во всяких делах и судах духовных» оставаться в подчинении у своих епархиальных архиереев во избежание раскола в православной среде [2, с. 52 – 53; 1, с. 409].

После восстановления православной иерархии в Речи Посполитой в 1620 году необходимость в самостоятельной организационной деятельности братств была утрачена, поскольку к исполнению своих обязанностей приступили епископы. Об этом свидетельствуют грамоты Иерусалимского патриарха Феофана (1620) и в дальнейшем – Константинопольского патриарха Кирилла Лукариса (1625 и 1626) о подчинении ставропигий власти епархиальных архиереев [1, с. 440]. Таким образом, в Киевской православной митрополии возобновляется традиционный порядок жизни.

Религиозные мотивы побудили казацкого гетмана Сагайдачного обратиться к патриарху с просьбой отпущения казацкому войску греха «пролития христианской крови» во время последней войны с Русским государством. В ответной речи Иерусалимский патриарх возложил ответственность за упомянутые военные действия на короля Речи Посполитой, в подданстве у которого находились казаки и по повелению которого действовали. Но, отпустив грех, условием спасения казаков патриарх поставил внутреннее сокрушение казаков об участии в войне на стороне королевича Владислава [6, с. 96 – 97]. Целью Иерусалимского патриарха было развитие конфессионального способа мышления среди казаков – привитие им идеи конфессионального единства православной ойкумены (*Christianitas orthodoxa*) и их принадлежности к ней [4, с. 390]. На последующую религиозную деятельность казачества непосредственное влияние оказали слова патриарха Феофана перед отъездом из Речи Посполитой: он запретил им воевать с Московским государством и обязал бороться с унией [6, с. 98 – 99]. В период времени с 30 января по 7 февраля 1621 года патриарх Феофан покинул Речь Посполитую [2, с. 64]. С 1623 года казачество становится одной из главных сил, добивавшихся возвращения православной церкви ее прав и свобод на сеймах Речи Посполитой. Кроме того, казацкие гетманы неоднократно обращались с письмами к королю и лицам (К. Радзивиллу, Т. Замойскому и др.), принимавшим активное участие в политической жизни Речи Посполитой, взывая о проведении деятельности, направленной на восстановление правового статуса православной Киевской митрополии [6, с. 115, 142, 159]. Борьба казачества за легализацию православной иерархии на сеймах в 20-х – начале 30-х годов XVII века сопровождалась казацкими восстаниями, одним из требований которых было «успокоение греческой религии».

Посвящение патриархом Феофаном православной иерархии в 1620 году, а также его влияние на казачество (тактика запрета войны с Москвой) привело к возобновлению контактов православной Киевской митрополии с Русским государством, которые находились в упадке со времен Смуты и польской интервенции, а также после смерти Константина Острожского и последних «доберестейских» епископов – Гедеоны Балабана и Михаила Копыстенского [4, с. 357]. Большая часть посвященных Иерусалимским патриархом владык была связана с Острожским культурным центром и имела промосковскую ориентацию. Киевский митрополит Иов Борецкий и его ближайшее окружение стали активно искать пути сближения с русским правительством и Московским патриархатом с целью решения этноконфессиональной проблемы в Речи Посполитой [13, с. 180]. В 20-х годах XVII века между Киевской православной митрополией и Русским государством «были установлены постоянные и прочные доверительные отношения, активизировались поездки представителей православных монастырей и церковью Украины и Белоруссии в Москву за «милостыней»» [13, с. 179].

Восстановление православной иерархии способствовало консолидации православного населения. Для успешной реализации плана восстановления православной иерархии в Речи Посполитой Иерусалимский патриарх объединил руководящие организации (братства) православной Киевской митрополии и различные социальные группы (духовенство, мирян и казачество), входившие в ее состав.

В результате событий 1620 года Иерусалимским патриархом Феофаном было восстановлено древнее право поставления православного духовенства на основе канонического законодательства Восточной церкви. Выборность представителей духовной власти способствовала объединению духовенства и мирян, устранив разделение, присущее православной Киевской митрополии «доберестейского» периода. Отмена ставропигий братств содействовала возвращению задействованных в них мирян под власть епархиальных епископов. Устранение исполнивших свою роль центров власти – братств – имело целью сосредоточение властных полномочий в руках епископов и, следовательно, централизацию власти Киевского митрополита.

Благодаря патриарху Феофану высшая православная иерархия сохранила свою каноническую непрерывность [5, с. 284]. Была возобновлена практика созыва соборов, посредством которых новопоставленная иерархия получила возможность координировать свою деятельность по управлению православной Киевской митрополией: анализировать внутренние проблемы церковной жизни и осуществлять совместный поиск путей их решения. Таким образом, православная церковь в Речи Посполитой получила возможность внутреннего самоконтроля.

Согласно В. Томкевичу и К. Ходыницкому, целью «политической» деятельности Иерусалимского патриарха должно было стать ослабление Речи Посполитой, однако в действительности имел место обратный эффект. Иерусалимским патриархом была устранена проблема внутрицерковной дезорганизации православной Киевской митрополии и созданы все условия, необходимые для нормального функционирования православной церкви в Речи Посполитой. Это, в свою очередь, имело следствием умиротворение и консолидацию православного населения. Восстановление православной иерархии патриархом Феофаном привело к стабилизации отношений в православной среде и временному снижению уровня напряженности в межконфессиональных отношениях.

Кроме того, восстановление Иерусалимским патриархом православной иерархии в Речи Посполитой вынудило высшее духовенство греко-католической церкви, в частности Киевского митрополита Иосифа Рутского, обратиться к поиску компромисса с православной церковью, в результате чего греко-католической иерархией вновь была высказана идея преодоления раскола в Киевской митрополии и объединения обеих частей «русского» народа – православных и католиков восточного обряда – посредством созыва совместного собора [4, с. 425].

Нежелание правительства Речи Посполитой закрепить положительные изменения в жизни православного населения на государственном уровне явилось причиной усиления контактов православной Киевской митрополии с русским правительством и Московским патриархатом в 20-е годы XVII века, имевших целью решение межконфессиональной проблемы в Речи Посполитой. Необходимо, однако, отметить, что представителями Киевской митрополии не исключалась возможность дальнейшего сосуществования православия с другими конфессиями в рамках Речи Посполитой при условии легализации православной иерархии. Одновременно с процессом сближения с Москвой казачеством осуществлялись попытки добиться возвращения православной церкви в Речи Посполитой ее прав и свобод посредством сеймовой борьбы и казацких восстаний 20-х и начала 30-х годов XVII века.

Заключение. Утверждение В. Томкевича и К. Ходыницкого о деятельности Иерусалимского патриарха как деятельности «политического агента» Османской империи, целью которого являлось ослабление Речи Посполитой, не совсем корректно и убедительно с научной точки зрения. Необходимо, однако, отметить, что политический аспект все же присутствовал в деятельности патриарха Феофана, но имел иную направленность. Политический фактор миссии Иерусалимского патриарха заключался в союзе с православными Москвы. Миссия патриарха Феофана была направлена не столько против Речи Посполитой, сколько на единство православных на основе единства веры. Запрет казакам воевать с Москвой имел целью не ослабление Речи Посполитой, но скорее защиту единоговерного Московского царства, ослабленного Смутным временем.

Запрещение патриарха казакам воевать с Москвой, а в дальнейшем и попытка побудить казачество принять подданство Москвы было вызвано политикой дискриминации Православной церкви и поддержки унии, проводившейся правительством Речи Посполитой, и потому являлось вынужденным. Стремление к союзу с Москвой было мерой защиты Православной церкви от проуниатски настроенной государственной власти Речи Посполитой. Следовательно, в деятельности патриарха доминирующей была религиозная цель – сохранение и укрепление православной церкви в Речи Посполитой, политическая же цель являлась второстепенной и была подчинена цели религиозной.

Восстановление организационной структуры православной Киевской митрополии Иерусалимским патриархом Феофаном было единственно возможным вариантом решения проблемы межконфессиональных отношений в полиэтничном и поликонфессиональном государстве, каким являлась Речь Посполитая. Об этом свидетельствует легализация православной иерархии королем Владиславом IV в 1633 году. Владислав IV продолжил дело патриарха Феофана в новых условиях на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: в IX т. / митр. Макарий (Булгаков). – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. VI. – Т. 11. – 798 с.
2. Подвысоцкий, П. Западно-русские полемические сочинения по вопросу о восстановлении православной иерархии в Западной Руси в 1620 г. / П. Подвысоцкий. – Могилев: Тип. И.Б. Клаза и М.Л. Кагана, 1915. – 337 с.
3. Chodynicki, K. Kościół Prawosławny a Rzeczpospolita Polska. Zarys historyczny 1370 – 1632 / K. Chodynicki. – Warszawa: Kasa imienia Mianowskiego, 1934. – 610 s.
4. Плохий, С. Наливайкова віра: Козацтво та релігія в ранньомодерній Україні / С. Плохий; пер. з англ. С. Грачової. – 2-е вид. – Київ: Критика, 2006. – 496 с.
5. Мірановіч, А. П'раваслаўная Беларусь / А. Мірановіч. – Беласток, 2009. – 353 с.
6. Drozdowski, M. Religia i Kozaczyzna Zaporoska w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie XVII wieku / M. Drozdowski. – Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2008. – 278 s.
7. Tomkiewicz, W. Cerkiew dyzunicka w dawnej Rzeczypospolitej Polskiej. Okres walki z Unją Kościelną 1596 – 1635 / W. Tomkiewicz // Przegląd Powszechny. – 1933. – Т. 200. – S. 149 – 178.
8. Verificatia niewinności // Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов: в 8 ч. – Киев: Унив. тип., 1859 – 1911. – Ч. 1, т. VII: Памятники литературной полемики православных южно-русцев с латино-униатами. – 1887. – С. 279 – 344.
9. Памятники, изданные Киевскою комиссиею для разбора древних актов: в 3 т. – Киев: Тип. Императорского Ун-та Св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкаго, 1897 – 1898. – Т. 2. – 1897. – 618 с.
10. Крыловский, А. Львовское Ставропигиальное братство (Опыт церковно-исторического исследования) / А. Крыловский. – Киев: Тип. Императорского Ун-та Св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкаго, 1904. – 315, 230 с.
11. Likowski, E. Unia Brzeska (1596) / E. Likowski. – Poznań: Czcionkami Drukarni Kuryera Poznańskiego, 1896. – 424 s.
12. Mironowicz, A. The Activities of the Patriarch Teofanes III in the Polish-Lithuanian Commonwealth / A. Mironowicz // The Orthodox Church in the Balkans and Poland. Connections and Common Tradition / Uniwersytet w Białymstoku; ed. by A. Mironowicz. – Białystok, 2007. – P. 77 – 85.
13. Булатецкий, О.Ю. Русское государство и Киевская православная митрополия: историко-правовое исследование взаимоотношений (конец XVI – первая треть XVII в.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Ю. Булатецкий. – М., 2004. – 184 л., XIII л.

Поступила 15.03.2013

**PATRIARCH OF JERUSALEM THEOPHAN AND RESTORATION OF ORTHODOX HIERARCHY
OF 1620 IN THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH:
RELIGIOUS AND POLITICAL ASPECTS**

Ch. APANOVICH

The article is dedicated to the activity implemented by Theophan (1570 – 1644), Patriarch of Jerusalem in the Polish-Lithuanian Commonwealth. The ordination of the Orthodox hierarchy led to inner consolidation of the Orthodox Church and temporary stabilization of interconfessional relations in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Reluctance of government to legitimate positive changes caused intensification of contacts between the Orthodox Kiev metropolitanate, Russian government and Moscow patriarchate in the twenties of the 17th century.